

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего Кочина В.В.
судей: Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 26 июня 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Попова А.И., Коноплина Н.Н., Субботы С.Н., Ермоленко Д.В., адвокатов Пругло Н.В. и Беловой М.В., протесту государственного обвинителя Трофимовой Е.Г. на приговор Ставропольского краевого суда от 01 февраля 2002 года, которым

Попов Александр Иванович 11 августа 1963 года рождения, уроженец с. Красный Маныч Апанасенковского района Ставропольского края, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ сроком на 10 лет с конфискацией имущества;

по ст. 222 ч. 3 УК РФ сроком на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено Попову А.И. 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. ст. 210 ч. 3, 222 ч. 4, 223 ч. 2 и 286 ч. 3 п. «в» УК РФ **Попов А.И. оправдан.**

Суббота Сергей Николаевич 29 сентября 1965 года рождения, уроженец с. Новая Полтавка Ставропольского края, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ сроком на 9 лет с конфискацией имущества;

по ст. 222 ч. 3 УК РФ сроком на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено Субботе С.Н. 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. ст. 210 ч. 2, 326 ч. 1 и 327 ч. 1 УК РФ **Суббота С.Н. оправдан.**

Коноплин Николай Николаевич 15 августа 1969 года рождения, уроженец г. Изобильный Ставропольского края, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ сроком на 8 лет с конфискацией имущества;

по ст. 222 ч. 3 УК РФ сроком на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено Коноплину Н.Н. 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст. ст. 210 ч. 2 УК РФ **Коноплин Н.Н. оправдан.**

Ермоленко Дмитрий Викторович, 05 января 1967 года рождения, уроженец г. Константиновка Донецкой области, ранее не судимый,

осужден по ст. 293 ч. 1 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 20 % заработка в доход государства.

По ст. ст. 210 ч. 3, 222 ч.ч. 3 и 4, 226 ч. 4 п. «а» и 286 ч. 3 п. «в» УК РФ Ермоленко Д.В. оправдан за отсутствием состава преступления.

По этому же делу *осуждены Ниеловский Е.В.* по ст. 226 ч. 3 п.п. «а,б,в» УК РФ к 5 годам лишения свободы условно, *Эльдиев И.Х.* по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, *оправдан Пенкин С.Н.* по ст. 226 ч. 3 п.п. «а,в», 222 ч. 1 и 286 ч. 1 УК РФ, в отношении которых приговор не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., объяснения осужденных Попова А.И., Субботы С.Н. и Коноплина Н.Н., поддержавших свои кассационные жалобы, заключение прокурора Карасевой С.Н., не поддержавшей доводы протеста об отмене приговора в отношении Ермоленко Д.В. и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Попов А.И., Суббота С.Н. и Коноплин Н.Н. признаны виновными в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в незаконном его хранении, ношении, перевозке и сбыте.

Ермоленко Д.В. признан виновным в халатном исполнении своих обязанностей.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре

В судебном заседании осужденные Попов, Суббота, Коноплин и Ермоленко виновными себя признали частично.

В кассационном протесте поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Ермоленко и направлении дела на новое рассмотрение в связи с неправильной квалификацией действий осужденного и мягкости назначенного ему наказания.

В протесте указывается, что действия Ермоленко следовало квалифицировать по ст. 222 ч. 1 УК РФ как незаконное хранение оружия и боеприпасов, поскольку он, являясь начальником склада управления материально-технического и хозяйственного обеспечения ГУВД Ставропольского края, в нарушение ведомственных актов, не принял надлежащих мер к уничтожению скопившегося на складе оружия и боеприпасов. По мнению автора протеста, неправильная квалификация действий осужденного обусловила назначение ему мягкого наказания.

В кассационных жалобах:

Осужденный Ермоленко Д.В., не соглашаясь с осуждением за халатность, указывает, что не мог исполнять свои обязанности в полном объеме в связи с тем, что вверенный ему склад для хранения оружия не соответствовал необходимым требованиям, просит приговор отменить и дело в отношении него производством прекратить.

Осужденный Суббота С.Н. также не согласен с приговором, считает, что он постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона, на показаниях, которые даны им и другими осужденными в ходе предварительного следствия под воздействием оперативных работников, в нем не дана оценка оправдывающим доказательствам и не приведены мотивы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие, показания свидетелей Околова, Коптева, Порохни, Гугли не приняты судом во внимание, судебное следствие проведено неполно, свидетель Саакян судом не допрошен, просмотрены не все видеокассеты, органами следствия не представлено ни одного вещественного доказательства, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В дополнительной жалобе осужденный Суббота, не соглашаясь с приговором, указывает, что изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а действия осужденных не конкретизированы, следствие проведено односторонне и неполно, с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и прав обвиняемых на защиту, доказательств его вины нет, протоколы осмотра места происшествия и обыска, видеокассета №1 с видеозаписью названных следственных действий (т. 1 л.д. 9, 16-20), акты передачи денег от 18.06.2000 г., от 29.10.2000 г., от 14.11.2000 г. (т. 9 л.д. 8, 11, 15-16), акт осмотра, пометки и вручения денег от 24.11.2000 г. (т. 1 л.д. 6-7), акты осмотра оружия от 19.06.2000 г., 30.10.2000 г. 15.11.2000 г. (т. 9 л.д. 9, 12, 14) являются недопустимыми доказательствами, утверждает, что инкриминируемых преступлений не совершал, приговор основан на предположениях и показаниях, которые даны им и другими осужденными в ходе предварительного следствия под воздействием оперативных работников, в условиях нарушения прав на защиту, суд, в нарушение требований ст. 236 УПК РСФСР, лишил его возможности до судебного заседания ознакомиться с материалами дела и выписать необходимые сведения, в приговоре суд необоснованно ссылается на показания свидетеля Зайцева, хотя показания этого свидетеля не оглашались в судебном заседании, судом исследованы не все видеозаписи следственных действий, вводная и описательная части приговора не соответствуют требованиям закона, просит отменить приговор.

Осужденный Попов А.И., не соглашаясь с приговором, указывает, что в его основу положены противоречивые показания Субботы и Коноплина, которые даны ими на предварительном следствии под воздействием сотрудников РУБОП, а также показания свидетелей Галигузова, Китерова, Гугля, которые заинтересованы в исходе дела, доказательства оправдывающие его судом не исследованы, в приговоре не приведены мотивы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие, признает себя виновным только в передаче оружия Ниеловскому, считает назначенное наказание суровым, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Пругло Н.В. в интересах осужденного Попова, оспаривая приговор, указывает, что он постановлен с нарушением требований ст. 20 УПК РСФСР, без учета всех обстоятельств дела, оправдывающие Попова обстоятельства, не были оценены объективно, не согласна с объемом обвинения и квалификацией действий Попова по признакам совершения действий неоднократно, с использованием своего служебного

положения, организованной группой, считает, что вина Попова не доказана, в основу приговора положены его показания, а также показания Субботы и Коноплина, которые получены на предварительном следствии с нарушением права на защиту, под воздействием сотрудников РУБОП, показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников РУБОП, которые заинтересованы в исходе дела, объективных доказательств вины Попова в материалах дела нет, свидетель Саакян В.Т., чьи показания могли иметь существенное значение для исхода дела, в судебном заседании не был допрошен, считает недопустимыми доказательствами акт передачи денег Гугле от 18 июня 2000 года (т. 9 л.д.8), акт осмотра пистолета «ТТ» от 19 июня 2000 года (т. 9 л.д.9), протокол осмотра места происшествия от 24.11.2000 года (т. 1 л.д. 9), протокол обыска от 24.11.2000 года (т.1 л.д. 16-20), полагает, что по факту хищения оружия и боеприпасов в апреле 2000 года действия Попова следовало квалифицировать по ст. ст. 222 ч. 1 и 226 ч. 3 п. «в» УК РФ, просит приговор изменить и действия Попова переквалифицировать на ст. ст. 222 ч. 1 и 226 ч. 3 п. «в» УК РФ.

Осужденный Коноплин Н.Н., не соглашаясь с приговором, указывает, что его вина в хищении оружия со склада не доказана. Не соглашаясь с осуждением по ст. 222 ч. 3 УК РФ, Коноплин ссылается на то, что при задержании и при обыске у него не было обнаружено оружия, обвинение основано на противоречивых показаниях осужденных, которые они дали в ходе предварительного следствия в отсутствии адвокатов, просит разобраться в деле.

Адвокат Белова М.В. в интересах Коноплина, оспаривая обоснованность его осуждения, указывает, что в материалах дела нет объективных доказательств вины ее подзащитного в инкриминируемых преступлениях, приговор основан на его показаниях, полученных в ходе предварительного следствия в результате применения недозволённых методов расследования, осужденный Суббота оговорил Коноплина на предварительном следствии, а к показаниям осужденного Эльдиева следует отнестись критически, поскольку они противоречат показаниям, которые даны Коноплиным и Субботой в судебном заседании.

Кроме того, в жалобе указывается, что при проведении очной ставки между Коноплиным и Субботой на предварительном следствии было нарушено право Коноплина на защиту, поскольку данное следственное действие проведено в отсутствии адвоката, защищавшего интересы Коноплина.

С учетом доводов своей жалобы, адвокат Белова просит приговор отменить и дело в отношении Коноплина производством прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и протеста, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности в содеянном Ермоленко, Попова, Субботы и Коноплина соответствуют фактическим обстоятельствам, они основаны на показаниях осужденных Попова, Субботы, Коноплина, которые они давали на предварительном следствии, признавая свою вину и изобличая друг друга в совершении инкриминируемых преступлений, показаниях осужденных Эльдиева и Ниеловского, свидетелей Гугле, Барнаш, Седехина и других, протоколах следственных действий, заключениях экспертиз и других указанных в приговоре доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, с соблюдением уголовно-процессуального закона

Доводы жалоб о том, что на предварительном следствии к Коноплину и Субботе применялись незаконные методы расследования, было нарушено их право на защиту, являются несостоятельными, они проверялись прокуратурой Ставропольского края и судом, но не нашли своего подтверждения.

Как видно из материалов дела, при задержании Попова, Субботы и Коноплина в качестве подозреваемых, им были разъяснены процессуальные права, в том числе право пользоваться услугами защитника с момента задержания, а также положения ст. 51 Конституции РФ, при этом Коноплин был реально обеспечен адвокатом, от услуг которого он добровольно отказался (т. 1 л.д. 61, т. 2 л.д. 8, 129-130).

В связи с согласием Попова, Субботы и Коноплина дать показания, они были допрошены, при этом перед допросом им еще раз были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, о чем имеются записи в протоколах допросов, удостоверенные подписями осужденных (т. 1 л.д. 63, 66, 70, т. 2 л.д. 9, 21, 131, 134).

Признательные показания об обстоятельствах совершенных преступлений Попов, Коноплин и Суббота давали и в присутствии своих адвокатов, что исключало какое-либо недозволенное воздействие на них со стороны работников милиции (т. 1 л.д. 82, 84-85, т. 2 л.д. 140-141).

При таких обстоятельствах, нет оснований считать, что во время предварительного следствия к осужденным Субботе, Коноплину и Попову применялись недозволенные методы воздействия и было нарушено их право на защиту.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами жалобы адвоката Беловой М.В. о том, что при проведении очной ставки между Коноплиным и Субботой в отсутствие адвоката, представляющего интересы Коноплина, было нарушено право Коноплина на защиту.

Как видно из материалов дела, Коноплин был реально обеспечен защитой в лице адвоката Белана Л.О., о чем свидетельствует приобщенный к делу ордер. Однако, Коноплин от услуг адвоката отказался, о чем собственноручно написал заявление на имя следователя (т. 2 л.д. 129-130).

Следователь принял отказ от защиты на данном этапе расследования, поскольку в соответствии со ст. 50 УПК РСФСР обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника.

При таких обстоятельствах, а также принимая во внимание то, что при проведении очной ставки между Коноплиным и Субботой присутствовал адвокат Науменко А.А., представляющий интересы Субботы (т. 2 л.д. 134-137), при этом обвиняемым были разъяснены их права, в том числе положения ст. 51 Конституции РФ, оснований считать нарушенным право Коноплина на защиту, не имеется.

Дав оценку показаниям осужденных, которые они давали на предварительном следствии в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, суд обоснованно признал их достоверными и положил в основу приговора.

Доводы жалоб осужденного Субботы и адвоката Пругло о неполноте судебного следствия в связи с тем, что в судебном заседании не был допрошен свидетель Саакян, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, суд принимал все необходимые меры, направленные на обеспечение явки в судебное заседание свидетеля Саакяна, однако обеспечить его явку не представилось возможным, в связи с чем, суд, после обсуждения с участниками процесса, в соответствии с требованиями ст. 286 УПК РСФСР, огласил показания Саакяна, которые названный свидетель дал в ходе предварительного следствия (т. 35 л.д. 147).

Несостоятельными, противоречащими материалам дела, являются доводы осужденного Субботы, содержащиеся в его дополнительной жалобе, о том, что суд не вправе был ссылаться в приговоре на показания свидетеля Зайцева, поскольку они не оглашались в судебном заседании.

Как видно из протокола судебного заседания, показания свидетеля Зайцева были оглашены судом в связи с отсутствием данного свидетеля в судебном заседании по причине, исключаяющей его явку (т. 35 л.д. 147). При таких обстоятельствах суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетеля Зайцева, как на доказательства вины осужденных.

Нельзя согласиться с доводами жалобы осужденного Субботы и о том, что судебное следствие является неполным в связи с тем, что судом не исследованы все видеозаписи следственных действий.

Как видно из протокола судебного заседания, судом оглашены все протоколы следственных действий, которые были зафиксированы на видеопленку, а также просмотрены видеозаписи протокола обыска подсобного помещения на территории УМТ и ХО ГУВД Ставропольского края и протокола выемки у Попова денежных средств и предметов (т. 35 л.д. 128).

Просматривать видеозаписи всех следственных действий не вызывалось необходимостью, к тому же участники процесса об этом ходатайств не заявляли.

Несостоятельны доводы жалоб осужденного Субботы и адвоката Пругло о том, что исследованные судом протоколы осмотра места происшествия и обыска, видеокассета №1 с видеозаписью названных следственных действий (т. 1 л.д. 9, 16-20), акты передачи денег от 18.06.2000 г., от 29.10.2000 г., от 14.11.2000 г. (т. 9 л.д. 8, 11, 15-16), акт осмотра, пометки и вручения денег от 24.11.2000 г. (т. 1 л.д. 6-7), акты осмотра оружия от 19.06.2000 г., 30.10.2000 г., 15.11.2000 г. (т. 9 л.д. 9, 12, 14) являются недопустимыми доказательствами.

Как видно из материалов дела, при проведении названных следственных действий и составлении протоколов, не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, поэтому у суда не было оснований признавать вышеназванные процессуальные документы недопустимыми доказательствами, о чем в приговоре имеются мотивированные выводы (т. 36 л.д. 81)

Безосновательными являются доводы жалобы осужденного Субботы о том, что суд, в нарушение требований ст. 236 УПК РСФСР, лишил его возможности до судебного заседания ознакомиться с материалами дела и выписать необходимые сведения.

Как видно из протокола судебного заседания, ни осужденный Суббота, ни его защитник не заявляли суду ходатайств о предоставлении возможности ознакомиться с материалами дела (т. 35 л.д. 9-11).

Таким образом, доводы жалоб осужденных и адвокатов о неполноте и односторонности судебного разбирательства, существенных нарушениях органами следствия и судом уголовно-процессуального закона, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела, из которых видно, что предварительное следствие и судебное разбирательство по делу проведены без существенных нарушений уголовно-процессуального закона и прав осужденных, всесторонне, полно и объективно, все заявленные ходатайства разрешены в соответствии с законом, всем исследованным доказательствам, анализ которых подробно изложен в приговоре, дана надлежащая оценка в их совокупности, содержащиеся в приговоре выводы суда, в том числе и о доказанности вины осужденных в инкриминируемых деяниях, мотивированы, действия осужденных квалифицированы правильно.

Доводы жалобы осужденного Ермоленко о том, что он не мог исполнять свои обязанности в полном объеме в связи с тем, что вверенный ему склад для хранения оружия не соответствовал необходимым требованиям, следовательно в его действиях отсутствует состав преступления, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела и это установлено судом, Ермоленко с 1 июля 1996 года по 27 июля 1998 года и с 18 января 1999 года по 26 мая 2000 года состоял на службе *с индивидуальной материальной ответственностью* в должности начальника склада вооружения и спецсредств главного управления внутренних дел Ставропольского края.

В нарушение требований п. 43 Инструкции «О порядке работы по обеспечению сохранности в органах внутренних дел изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов», утвержденной приказом МВД СССР № 63 от 19 марта 1986 года, п. 3.25 Наставления «По организации снабжения, хранения, учета и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ № 269 от 12 июля 1995 года и своей должностной инструкции, Ермоленко *не принял надлежащих мер к уничтожению скопившегося на складе огнестрельного и газового оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств*, которые значились уничтоженными.

Воспользовавшись такой благоприятной обстановкой для преступной деятельности, осужденный Попов, стремясь к незаконному обогащению, систематически, по сговору с осужденными Субботой, Коноплиным и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, превышая свои должностные полномочия, совершал хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, а Суббота и Коноплин отыскивали каналы сбыта и незаконно сбывали перечисленное в приговоре оружие и боеприпасы.

При таких обстоятельствах, при отсутствии доказательств того, что Ермоленко умышленно создавал условия для хищения оружия с вверенного ему склада, которое по документации значилось уничтоженным, суд, вопреки доводам осужденного Ермоленко и государственного обвинителя, обоснованно признал Ермоленко виновным в халатности, то есть в ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе.

Действия Ермоленко правильно квалифицированы судом по ст. 293 ч. 1 УК РФ.

В соответствии с добытыми доказательствами и поддержанным прокурором обвинением, действия осужденных Попова, Субботы и Коноплина квалифицированы судом по ст. ст. 226 ч. 4 п. «а» и 222 ч. 3 УК РФ. Данная квалификация преступных действий упомянутых осужденных является обоснованной и правильность ее у судебной коллегии не вызывает сомнений.

Оснований для переквалификации действий Попова на ст. ст. 226 ч. 3 п. «в» и 222 ч. 1 УК РФ, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе адвоката Пругло, не имеется.

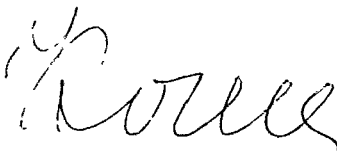
Наказание всем осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в содеянном, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, оно является справедливым и оснований для его смягчения как осужденному Попову, о чем он просит в своей жалобе, так и другим осужденным, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339, 351 УПК РСФСР, судебная коллегия

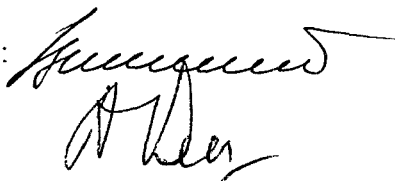
О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 01 февраля 2002 года в отношении Попова Александра Ивановича, Субботы Сергея Николаевича, Коноплина Николая Николаевича и Ермоленко Дмитрия Викторовича оставить без изменения, а кассационные жалобы и протест, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

СПРАВКА:

Осужденные Попов А.И., Суббота С.Н. и Коноплин Н.Н. содержатся под стражей в учреждении ИЗ 77/3 УИН г. Москвы.